

нѣтъ. Авторитетъ Иеронима не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ, и голосъ его долженъ имѣть большое, хотя впрочемъ не рѣшающее, значеніе въ томъ случаѣ, если подъ истинными кодексами онъ подразумѣвалъ греческіе. Такъ обыкновенно и думаютъ, начиная съ блаж. Августина, который кромѣ нравственнаго указанія, кромѣ того, что и безъ спорныхъ словъ смыслъ будетъ тотъ же самый, ссылается и на истинные „греческіе“ манускрипты ¹⁾. Но Ветштейнъ совершенно справедливо опасается, что св. Августинъ прибавилъ слово „греческіе“, не имѣя какихъ либо твердыхъ данныхъ ²⁾. Правда, въ письмѣ къ папѣ Дамазу которое, предносится кодексу, блаж. Иеронимъ говоритъ, что располагалъ и греческими манускриптами; но чтобы онъ руководился послѣдними и въ настоящемъ случаѣ, этого онъ не говоритъ. Скорѣе онъ не руководился здѣсь ими: онъ бы прямо указалъ на нихъ, потому что для папы Дамаза такое указаніе имѣло бы силу новаго твердаго аргумента, оправдывающаго оупщеніе спорныхъ словъ, которыя несомнѣнно были въ прежнемъ *textus receptus* западной церкви. Поэтому не маловѣроятно, что другой послѣдователь Иеронимова новшества, бывшій ученикъ І. Златоустаго Кассіанъ хотя и стоитъ за безусловное воспрещеніе гнѣва, но какъ человѣкъ знавшій дѣло ближе, чѣмъ Августинъ, ограничивается исключительно одними нравственными основаніями ³⁾.—Этимъ исчерпываются строго говоря все ссылки, и

¹⁾ *Retractationes* I, 19: *Codices enim graeci non habent «sine caussa...», quamvis idem ipse sit sensus.* Opp. ed. Bened. Paris. 1679 t. I, p. 30.

²⁾ l. c. p. 297. У Иеронима Opp. VIII, 16: *In quibusdam codicibus additur «sine caussa», caeterum in veris definita sententia est, et ira penitus et t. d.* Согласно съ Ветштн. и Гризбахъ въ *Comm. crit.* p. 49 sq. прибавляетъ, что Иеронимъ audacter рѣшился на оупщеніе *εἰκῆ* только на нравственномъ основаніи, каковой критерій, говоритъ, нынѣшними изслѣдователями текста едва ли можетъ считаться вполнѣ рѣшающимъ дѣло. И Ричардъ Симонъ въ пят. сочин. нѣсколько разъ (p. 30 sq. 381. 417) принимается навести читателя на мысль, что Иеронимъ опуская *εἰκῆ* дозволилъ себѣ такую смѣлость, которая ужъ слишкомъ свободно расправляется съ глубоко древнимъ преданіемъ греческой церкви и греческихъ манускриптовъ.

³⁾ *εἰκῆ* излишне прибавляется... тѣмъ, которые не поняли предложеннаго въ Писаніи, имѣющаго въ виду совсемъ вырѣзать трутъ гнѣвливости и не оставить рѣшительно никакого случая для негодованія, дабы, когда намъ повелѣвается гнѣваться по причинѣ, не предоставили себѣ случая гнѣваться и